Ц 425/61

НЕЗАБВЕННЫЙ ЦАРЬ

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА

~~А. XIX 1/3~~

XXXI 6/4

ЭБ

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА

НЕЗАБВЕННЫЙ ЦАРЬ.

И 425/61

НЕЗАБВЕННЫЙ

ЦАРЬ ГОСУДАРЬ РУССКІЙ

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й.

РАЗСКАЗЪ

о томъ, какъ Онъ, нашъ батюшка Православный Царь, тридцать лѣтъ царствовалъ и трудился для счастія своего вѣрнаго народа.

Сочиненіе

АБРАМА КОНОНОВА.

68452-ИС

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Книгопродавца К. КРУГА.
1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Ноября 22-го дня 1856 года.

Цензоръ *Н. Ахматовъ.*

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
68452-46

Въ Типографіи Иверсена.

ПРАВОСЛАВНОМУ

РУССКОМУ НАРОДУ.

Посвящает

Сочинитель.

МОСКОВСКАЯ ПОГОДИНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

Минули годы! съ той минуты когда вѣрный народъ русскій услышалъ горестную неожиданную вѣсть: «нашего батюшки царя православнаго, нашего благодѣ-«теля Государя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, не стало!» не стало того, кто тридцать лѣтъ сряду, забывая себя, трудился для блага, Богомъ ввѣренной ему державы обширнаго Русскаго Царства! — Кто изъ насъ не испыталъ его благодѣяній? кто изъ насъ не видѣлъ, съ какою заботливостію нашъ отецъ Государь, пекся о каждомъ вѣрноподданномъ, какъ объ любимомъ дѣтищѣ? исчислить всѣ Его благотворенія, описать все что Онъ сдѣлалъ для счастія русской земли, никто не въ силахъ; но всѣ царскія Его милости, щедроты, и попеченія о насъ неизгладимыми буквами начертаны въ сердцахъ нашихъ. За упокой души его въ селеніяхъ горнихъ наша ежедневная горячая молитва, къ Богу, подателю всѣхъ благъ. Мы научимъ дѣтей нашихъ передавать изъ рода въ родъ, память о Государѣ благодѣтелѣ своего народа. Кто изъ насъ не помнитъ, какъ никто

не хотѣлъ вѣрить, печальному извѣстію о кончинѣ обожаемаго Государя? такъ это извѣстіе было тяжело для народа русскаго. Но когда эта новость, поразительная и ужасная, сдѣлалась достовѣрною, какимъ трауромъ истинной скорби одѣлись сердца русскіе? Всѣ говорили: «Закатилось на вѣки наше солнце ясное.» Но правду говоритъ пословица: «что гдѣ гнѣвъ Божій, тамъ и милость Его.» Одно лучезарное солнце, тридцать лѣтъ согрѣвавшее собою землю русскую закатилось, но въ туже минуту, какъ въ наши ясные лѣтніе дни, взошло для насъ новое солнце и озарило лучами отрады русь убитую горемъ. Воцарился сынъ первородный незабвеннаго НИКОЛАЯ I-го, АЛЕКСАНДРЪ II-й, воцарился тотъ, кто увидѣлъ впервыя свѣтъ въ первопрестольной столицѣ царства Русскаго, въ Москвѣ бѣлокаменной, въ тотъ самый годъ, когда на площади священнаго кремля, благодарная Россія, въ присутствіи миротворца Европы АЛЕКСАНДРА I-го, воздвигала памятникъ освободителямъ Россіи: гражданину *Минину* и князю *Пожарскому*. Воцарился тотъ, кто былъ знакомъ русской землѣ, своими добродѣтелями и благотвореніями еще какъ наслѣдникъ НИКОЛАЯ I-го. Онъ оправдалъ уже высокое свое назначеніе и сталъ миротворцемъ Европы, какъ благословенный Его соименникъ АЛЕКСАНДРЪ I-й. Принесемъ же душевную благодарную молитву Господу милостивому, да ниспошлетъ Онъ юному Государю нашему, многія

и многія лѣта, для счастія православной Руси. да ниспошлетъ Ему всѣ блага и да благословитъ всѣ Его предначинанія, и вмѣстѣ съ православною церковью возгласимъ: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови «достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору «нашему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ на сопро- «тивныя даруя, и Твое сохраняя, крестомъ Твоимъ «жительство.»

Что можетъ быть отраднѣе для вѣрноподданнаго, истиннаго русскаго, любящаго свое отечество и преданнаго своимъ Монархамъ, какъ не-воспоминаніе о доблестныхъ дѣлахъ своихъ Державныхъ благотворителей? постараемся же хотя въ краткомъ очеркѣ, по мѣрѣ силъ и возможности, прослѣдить съ начала до конца, все тридцатилѣтіе великаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора НИКОЛАЯ I-го и если разсказъ нашъ не будетъ имѣть, исторической полноты, то да проститъ намъ благословенная тѣнь незабвеннаго Монарха, во уваженіе истиннаго вѣрноподданническаго усердія, которое руководило перомъ нашимъ.

Въ концѣ 1825 года, АЛЕКСАНДРЪ I-й, благословенный, прославивъ свое отечество и даровавъ миръ Европѣ, отошелъ въ вѣчность, завѣщавъ, съ согласія Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, еще при жизни избранному Имъ самимъ преемнику

НИКОЛАЮ I-му, довершить высокія Его предначинанія. Съ первыхъ минутъ новаго царствованія, Россія съ восторгомъ увидѣла какого мудраго Государя даровалъ ей Всевышній. Рыцарское прямодушіе, непреклонная сила воли, взглядъ вѣрный и всеобъемлющій, высокія добродѣтели, отеческая заботливость и попеченіе о благѣ своего народа ознаменовывали каждый часъ, каждый поступокъ Монарха. Незная ни отдыха, ни утомленія, Онъ и день и ночь постоянно былъ на стражѣ русскаго благосостоянія, во всѣ дѣла вникалъ самъ, и оставилъ потомству многочисленные примѣры, собственноручно начертанныхъ Имъ резолюцій, на докладахъ о дѣлахъ запутанныхъ и многосложныхъ, рѣшая ихъ съ мудростію прославленнаго Соломона. Ни одинъ похвальный подвигъ, ни одна заслуга не оставалась безъ царской награды. Покровительствуя благому просвѣщенію, Онъ осыпалъ своими щедротами нашего знаменитаго писателя *Н. М. Карамзина*, написавшаго русскую Исторію по волѣ Александра благословеннаго. Государь Императоръ простеръ свою царскую милость къ сему достойному сыну Россіи до того, что узнавъ о разстроенномъ его здоровьѣ, повелѣлъ приготовить особый пароходъ для его заграничной поѣздки и увѣдомилъ его о томъ письмомъ исполненнымъ самыхъ лѣстныхъ и милостивыхъ выраженій. Другой знаменитый нашъ стихотворецъ *В. А. Жуковскій* также осыпанъ былъ милостями Мо-

нарха, принявшаго за непреложное правило воздавать: достойному – достойное. Одинъ чиновникъ Московскаго Сената отличавшійся примѣрнымъ безкорыстіемъ также былъ взысканъ милостями Государя, и Высочайшая награда честности объявленная въ публичныхъ вѣдомостяхъ, показала всѣмъ и каждому, что орлиный взоръ мудраго Царя проникаетъ вездѣ, отличая заслуги отечеству и на поприщѣ добродѣтелей гражданскихъ. Но гдѣ взять словъ, описать все содѣянное Государемъ благотворителемъ? Подобно предку своему **ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, НИКОЛАЙ I-й** былъ истинный труженикъ на престолѣ, для благоденствія русскаго царства.

Въ Августѣ 1826 года Государь Императоръ со всею Августѣйшею фамиліею изволилъ отбыть въ Москву для священнѣйшаго коронованія, которое и совершилось съ достойнымъ великолѣпіемъ 22 Августа. Вся Европа въ лицѣ своихъ предетавителей, важнѣйшихъ государственныхъ вельможъ присутствовавшихъ при коронаціи, принесла свое поздравленіе русскому Монарху. Милости щедрою рукою сыпались на народъ, который ликовалъ отъ восторга и осыпалъ благословеніями — преемника Александра благословеннаго.

Но среди всѣхъ торжествъ и умилительныхъ подвиговъ высокой благотворительности Монарха, совершенно неожиданно раздался голосъ трубы военной. Персія забывая свою слабость, недавнія еще побѣды

русскихъ героевъ прославившихъ русское оружіе за Кавказомъ, и надѣясь на то, что успѣла собрать многочисленную армію одѣть ее и обучить на Европейскій манеръ, при пособіи иностранныхъ офицеровъ, полагала уже себя въ силахъ помѣрятся съ Россіею. Наслѣдникъ Персидскаго престола, Принцъ Аббасъ-Мирза, предпріимчивый и рѣшительный, воспитанный французенкою, принялъ начальство надъ войскомъ и двинулся къ предѣламъ нашихъ закавказскихъ владѣній, съ 80-ю тысячною арміею и хорошо устроенною артиллеріею. Но желая застать насъ въ расплохъ, персіяне задержали въ своей столицѣ нашего посланника князя *Меньшикова*, и не объявя войны перешли наши границы. Государь Императоръ услышавъ о такомъ вѣроломствѣ, далъ повелѣніе усилить Кавказскій Корпусъ, которымъ командовалъ тогда храбрый генералъ *Ермолова*, и послалъ въ помощь ему героя Вязьмы и Модлина, сподвижника *Ермолова* въ отечественную войну 1812 года, генерала *Паскевича*.

Дѣйствительно, положеніе русскихъ войскъ за Кавказомъ въ то время, могло нѣсколько оправдывать несбыточные надежды Аббасъ-Мирзы. Онъ шелъ съ огромною арміею въ Карабахскую область а въ оной былъ только одинъ 42 Егерскій полкъ, часть коего подъ командою Полковника *Реутта* (полковаго командира) расположена была въ мѣстечкѣ Чинахчахъ. Штабъ-квар-

тирѣ полка, совершенно открытомъ для нападеній не имѣющемъ никакого укрѣпленія, а остальная часть полка подъ командою Подполковника *Назимки* находилась въ Герюсахъ, самой гористой части Карабаха. Прочіе же войска кавказскаго корпуса разбросаны были на значительныхъ одно отъ другаго разстояніяхъ, часть войскъ была на Кавказской линіи противъ непокорныхъ горскихъ племенъ а ожидаемыя подкрѣпленія скоро подоспѣть не могли. Все это было извѣстно Аббазъ-Мирзѣ, который думалъ уже о блистательныхъ побѣдахъ, сравнивалъ себя съ покорителемъ Индіи, Надиръ-Шахомъ, и до того былъ ослѣпленъ безумными надеждами, что спрашивалъ: далеко ли до Москвы? Вотъ какіе нелѣпые затѣи могутъ войти въ голову и умному человѣку, когда онъ ослѣпленъ гордостію и самонадѣянностію? Конечно, предположеніе его могло имѣть успѣхъ, если бы противники его не были русскіе.

Полковникъ *Реутта*, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, увидѣлъ ясно, что защищаться въ чиляхъ нѣтъ никакой возможности, а потому отступилъ и занялъ крѣпость Шушу, главное мѣсто Карабаха. Эта крѣпость лежитъ на высокой горѣ и имѣя въ окружности семь верстъ, кое гдѣ прикрыта укрѣпленіями въ азіатскомъ вкусѣ. Въ то время въ этой крѣпости было только четыре пушки и тѣ безъ лафетовъ, зарядовъ самое малое количество, въ провіантѣ недостатокъ, а для лошадей вовсѣ не было

фуража. Вся провинція возмутилась въ пользу персіянъ какъ своихъ единовѣрцевъ и вооруженные жители отрѣзали отряду подполковника *Назимки*, путь отступленія изъ горюсъ для соединенія съ Полковникомъ *Реуттомъ*, а черезъ то дали возможность Аббасъ-Мирзѣ всею своею арміею, окружить отрядъ *Назимки*. Не смотря на блистательную оборону, отрядъ сей не составлявшій и шестидесятой части персидской Арміи, не въ силахъ былъ устоять и былъ взятъ въ плѣнъ, а черезъ то всѣ силы Полковника *Реутта* съ которыми онъ долженъ былъ бороться съ восьмидесятью тысячною арміею Аббазъ-Мирзы, состояли только изъ 9 ротъ егерей, стѣсненныхъ неблагопріятными мѣстными обстоятельствами, о которыхъ сказано выше. Кромѣ того нѣкоторые изъ важнѣйшихъ жителей Карабаха втайнѣ доброжелательствовавшіе персіянамъ, пробрались въ крѣпость Шушу и старались возмутить жителей оной, дабы черезъ то поставить *Реутта* между двухъ огней. Но благоразуміе и распорядительность этаго достойнаго начальника, уничтожила всѣ замыслы враговъ. Не имѣя возможности на такомъ огромномъ пространствѣ крѣпостной оборонительной линіи, имѣть часовыхъ, онъ расположилъ весь свой отрядъ лагеремъ, внутри всей окружности крѣпости; пушки велѣлъ перетаскивать съ мѣста на мѣсто и стрѣлять въ разныхъ пунктахъ, черезъ что увѣрилъ персіянъ что имѣетъ многочисленную артиллерію. тѣхъ которые хо-

тѣли возмутить жителей, пригласилъ въ одинъ домъ, будто для переговоровъ, и тамъ обезоруживъ окружилъ стражею а чрезъ то пресѣкъ имъ возможность сношенія съ жителями. Такими мѣрами, стойкостію и храбростію онъ уничтожилъ всѣ замыслы Аббасъ-Мирзы, который велъ даже два неудачные приступа отраженные храбрыми сердцами. Наслѣдникъ Персидскаго трона съ своей громадной Арміею, простоялъ 48 дней подъ стѣнами Шуши, безъ всякаго успѣха, и тогда понялъ, что ему до Москвы очень далеко. Онъ удовольствовался тѣмъ, что выдвинулъ передовой 20-ти тысячный отрядъ свой въ г. Елисаветполь во 180 верстахъ отъ Тифлиса. Этотъ отрядъ оставя въ Елисаветполѣ 1500 человѣкъ двинулся впередъ и въ 20 верстахъ отъ сего города, у урочища Шамхоръ, былъ атакованъ двухъ тысячнымъ русскимъ отрядомъ подъ Начальствомъ храбраго генерала князя *Мадатова*. Рѣшительнымъ и смѣлымъ ударомъ князь смялъ непріятеля, который въ поспѣшномъ бѣгствѣ своемъ, преслѣдуемый русскими, оставилъ на жертву побѣдителямъ свой Елисаветпольскій гарнизонъ — безусловно положившій оружіе. Услышавъ о пораженіи своего авангарда, Аббасъ-Мирза снялъ осаду Шуши и соединился съ нимъ на рѣкѣ Тертерѣ, почти на половинѣ дороги между Шушою и Елисаветполемъ.

Наступала рѣшительная минута, въ которую Аббасъ-Мирза долженъ былъ вполнѣ сознаться, что онъ не

Шахъ-Надиръ, а русскіе не индѣйцы. Ожидаемые подкрѣпленія прибыли и Генералъ *Паскевичъ* сосредоточа отрядъ изъ 13 т. человѣкъ, въ 7-ми верстахъ впереди Елисаветполя встрѣтилъ всю армію Аббасъ-Мирзы, которая состояла почти изъ шестидесяти тысячь человѣкъ и была расположена полукругомъ на обширной Елисаветпольской равнинѣ, по правиламъ Европейской тактики. Пѣхота состоявшая изъ регулярныхъ войскъ занимала середину, по флангамъ стояла кавалерія, передъ центромъ была артиллерія, а въ резервѣ фальконеты на верблюдахъ и Шахская гвардія (Джамбазы). Въ этомъ положеніи надѣясь на свою многочисленность, Аббасъ-Мирза думалъ охватить наши войска и сдавить ихъ своими массами. Но надежды его разсѣялись какъ дымъ. Смѣлый ударъ на центръ, произведенный Ширванскими и Грузинскими баталіонами подъ предводительствомъ храбрыхъ полковниковъ: *Грекова* и Графа *Симонича*, отважность князя *Мадатова*, мужество войскъ закаленныхъ въ битвахъ, вѣрный взглядъ и распорядительность генерала *Паскевича* рѣшили участь битвы. Поражаемые на всѣхъ пунктахъ, персіяне дрогнули и побѣжали, преслѣдуемы нашими летучими отрядами. Бѣгство персіянъ было такъ стремительно и безпорядочно, что они на другой день уже были за Араксомъ, не смотря на дальность разстоянія. Весь путь ихъ бѣгства покрытъ былъ трупами людей и лошадей, усталыми верблюдами, повоз-

ками, артиллерійскими орудіями, однимъ словомъ всѣмъ что только могло мѣшать ихъ побѣгу. Этимъ рѣшительнымъ пораженіемъ кончилась кампанія 1826 года. Границы наши были очищены отъ персіянъ. Наши войска вступили въ ихъ предѣлы и разположились на зимовку, производя время отъ времени разные движенія дабы безпокоить непріятеля.

Кампанія 1827 года открылась тѣмъ, что генералъ *Паскевичъ*, получившій отъ Государя Императора, великолѣпную золотую шпагу съ бриліантами и надписью: «за пораженіе персіянъ при Елисаветполѣ» и назначенный по Высочайшей волѣ Главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ, на мѣсто генерала *Ермолова*, принялъ рѣшительные мѣры для того чтобъ заставить персіянъ раскаяваться въ своей опромѣтчивости. Онъ осадилъ крѣпость Аббасъ-Абадъ построенную по Европейскому образцу на берегу Аракса и прикрывающую дорогу въ Таврисъ, (столицу Аббасъ-Мирзы, главный городъ Адзербиджанской Области). Желая спасти эту крѣпость, важную по своему положенію, Аббасъ-Мирза выступилъ ей на помощь съ значительнымъ отрядомъ, но встрѣченный *Паскевичемъ* у Джаванъ-булаха и разбитый на голову, бѣжалъ, оставя въ рукахъ побѣдителей множество плѣнныхъ, пушекъ и знаменъ, между коими было самое главное, изображающее персидскій гербъ съ надписью *Побѣдоносное*. Знамя это взято лично Ниже-

городскаго Драгунскаго полка (что нынѣ полкъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго) Поручикомъ *Левковичемъ*, получившимъ за сей подвигъ георгіевскій крестъ, съ переводомъ тѣмъ же чиномъ въ гвардію. Когда Аббасъ-Абадскій гарнизонъ, ожидавшій себѣ защиты отъ прибытія Аббасъ-Мирзы съ войскомъ, увидѣлъ персидскіе знамена выставленные на главной нашей батареи, при дивизіонномъ залпѣ изъ орудій, то догадался какая участь постигла ихъ вспомогательный отрядъ и видя надежды свои погибшими, покорился и сдалъ крѣпость. Въ слѣдъ за тѣмъ, послѣ кратковременной осады пала крѣпость Сардаръ-Абадъ, а 1 Октября въ день Покрова Пресвятые Богородицы, знаменитая Эриванъ, твердыня Азіи, покорилась русскому оружію; Нахичеванъ отворилъ ворота и наши знамена вѣяли вблизи священнаго Арарата, гдѣ по священному писанію остановился ковчегъ Ноя во время всемірнаго потопа. Персидскія города одинъ за другимъ покорялись генералу *Паскевичу*, получившему отъ Государя титулъ графа Эриванскаго. Генералъ *Красовскій*, 17 Августа, съ отрядомъ изъ 2500 человѣкъ прикрывая огромный транспортъ при сорока градусномъ невыносимомъ жарѣ, прошелъ 40 верстъ сквозь всю персидскую армію (въ числѣ 25 т. человѣкъ занявшую высоты и громившую его съ оныхъ, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы) и занявъ первопрестольный монастырь всѣхъ армянъ Эчміадзинъ, спасъ его отъ

хищничества персіянъ, изумивъ ихъ этимъ блистательнымъ подвигомъ. Скоро русскіе штыки появились за Араксомъ, и Таврисъ, вторая столица Персіи, пребываніе Наслѣдника трона, сдался безъ бою — отряду князя *Эристова*. Персія увидѣла невозможность долѣе бороться съ Россіей и умоляла о мирѣ. Графъ *Эриванскій*, зная миролюбивую политику и великодушіе Императора НИКОЛАЯ I-го, съѣхался въ мѣстечкѣ Дей-Каганѣ съ принцемъ Аббасъ-Мирзою. Постановленные и подписанные ими мирные условія небыли приняты Шахомъ; война возгорѣлась снова, и быстрые успѣхи русскаго оружія, еще болѣе прежняго испугали Шаха, который убѣдительно просилъ о скорѣйшемъ заключеніи мира. Принцъ Аббасъ-Мирза снова съѣхался съ графомъ *Эриванскимъ* въ мѣстечкѣ Туркманчаѣ, и тамъ подписанъ знаменитый и славный для Россіи мирный трактатъ 8 Февраля 1828 г., коимъ Персія уступала Россіи Ханства Эриванское и Нахичеванское, мѣста гдѣ совершилось столько великихъ изумительныхъ событій, о которыхъ повѣствуетъ намъ священное писаніе, гдѣ праотецъ Ной по выходѣ изъ ковчега, принесъ благодарственную жертву Господу Богу и удостоился видѣть на небѣ знаменіе, что всеобщаго потопа на землѣ болѣе не будетъ. Въ вознагражденіе военныхъ издержекъ, Персія обязалась заплатить Россіи десять куруровъ томановъ раиджe т. е. 20 милліоновъ нашихъ цѣлковыхъ. Съ такою славою была окон-

*

чена первая война въ незабвенное царствованіе НИКОЛАЯ I-го. Войска Кавказскаго Корпуса удостоились лестныхъ знаковъ вниманія милостиваго Монарха. Ни одно отличіе, ни одинъ подвигъ храбрости не остался безъ должной награды. Россія торжествовала, слыша безпрестанно, какъ пушечные выстрѣлы и благодарственное молебствіе въ церквахъ возвѣщали о побѣдахъ нашего православнаго воинства подъ предводительствомъ героя *Эриванскаго* — ветерана отечественной войны 1812 года.

Но едва смирилась Персія, какъ уже вновь возсталъ на насъ новый врагъ. Турецкій Султанъ объявилъ намъ войну и въ своихъ воззваніяхъ къ народу, называя Россію непримиримымъ своимъ врагомъ, призывалъ поголовное вооруженіе. Напрасно Императоръ НИКОЛАЙ I-й щадя кровь своихъ подданныхъ, старался вразумить Турцію и избѣгнуть войны. Султанъ не хотѣлъ слушать голоса разсудка. Надо было обнажить мечь, и война вспыхнула въ двухъ странахъ свѣта. Главные русскіе силы подъ начальствомъ героя защитника Петербурга въ 1812 году, Фельдмаршала графа *Витгенштейна*, двинулись къ Дунаю, а Кавказскій Корпусъ предводимый графомъ *Эриванскимъ*, вступилъ въ Азіатскую Турцію. Кампанія 1828 года ознаменовалась рядомъ побѣдъ и блистательныхъ событій. Самъ Императоръ НИКОЛАЙ I-й и Августѣйшій братъ Его Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЬ, лично явились въ станъ князя *Витген-*

штейна, чтобъ раздѣлять труды воиновъ: скоро важная крѣпость Браиловъ покорилась Августѣйшему брату Монарха. — Варна и многіе другіе первокласные крѣпости пали передъ русскимъ оружіемъ. Единовѣрные намъ Болгары съ восторгомъ встрѣчали русскіе знамена и выходили съ хлѣбомъ и солью, а духовенство ихъ съ святыми иконами, крестами и святою водою, на встрѣчу нашимъ войскамъ. Государь Императоръ переѣхалъ Дунай, въ лодкѣ управляемой бывшими турецкими подданными, а нынѣ возвратившимися къ своему долгу — запорожцами. Самъ кошевой ихъ, бывшій турецкій двухъбунчужный паша — правилъ рулемъ. По взятіи Варны Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Одессу, гдѣ имѣла тогда пребываніе Императрица АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА, желавшая быть ближе къ театру войны и черезъ то имѣть постоянно извѣстія отъ своего Державнаго Супруга. Едва корабль «Императрица Марія» на которомъ находился Государь, вышелъ въ море, какъ грозная буря, одна изъ самыхъ жестокихъ, бывающихъ въ Черномъ морѣ, развернулась во всемъ своемъ ужасающемъ великолѣпіи. Три дня сряду бушевала она съ такою яростію, что самые отважные моряки потеряли всякую надежду на спасеніе. Одинъ Государь, какъ достойный потомокъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, хладнокровно смотрѣлъ на ужасы его окружавшія, и въ полной утѣшительной надеждѣ, что Богъ сохранитъ Его для

блага Россіи, былъ спокоенъ и ободрялъ испуганныхъ плавателей. Не тщетна была благоговѣйная надежда Монарха на помощь небесную, не тщетны были мольбы Его Августѣйшей матери и державной супруги. Буря утихла и корабль «Императрица Марія,» сохраненный какъ бы чудомъ, вошелъ въ Одесскую гавань, при радостныхъ кликахъ восторга, вѣрныхъ подданныхъ Царя Русскаго. Въ Азіатской Турціи, Графъ *Паскевичъ Эриванскій* съ малочисленнымъ своимъ Кавказскимъ корпусомъ едва составлявшимъ 12 т. человѣкъ, черезъ семь дней послѣ вступленія своего въ предѣлы Турціи, блистательнымъ штурмомъ покорилъ почти неприступную по своему мѣстоположенію крѣпость Карсъ, которую тщетно осаждалъ девять мѣсяцевъ съ 80 тысячною арміею, самъ знаменитый шахъ Надиръ, отступившій безъ успѣха. Въ скорости послѣ того, Графъ *Эриванскій* покорилъ крѣпость Ахалкалаки, Ацхуръ и провезя осадную артиллерію Боржомскимъ ущеліемъ, по коему едва можно проѣзжать верхомъ, явился передъ извѣстною твердынею Ахалцыхомъ, отлично укрѣпленной и защищаемой воинственнымъ народонаселеніемъ. Тридцати тысячный турецкій отрядъ, въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, прикрывалъ Ахалцихъ. Но нѣсколько дней, достаточно было для графа *Эриванскаго*, чтобъ разгромить турокъ, взять ихъ укрѣпленные лагери, и наконецъ по кровопролитномъ штурмѣ, водрузить русскія знамена на башняхъ Ахал-

ціха. Въ слѣдъ за тѣмъ и въ Европейской и въ Азіатской Турціи, крѣпости падали одна за другою къ стопамъ Русскаго Императора, тысячи пушекъ, сотни знаменъ, десятки тысячъ плѣнныхъ были нашими трофеями. Громъ пушекъ, возвѣщавшихъ побѣды и благодарственные молебны Богу силъ, почти не умолкалъ во всѣхъ предѣлахъ Царства русскаго и громко возвѣщалъ міру о славѣ и величіи Державы НИКОЛАЯ I-го.

Наступленіе зимы не прекратило военныхъ дѣйствій, турки упорствовали и приготовляясь къ кампаніи будущаго года, продолжали дѣлать разные попытки, въ которыхъ имѣли постоянный уронъ. Съ наступленіемъ весны 1829 года, война въ Европейской и Азіатской Турціи приняла огромные размѣры. Графъ *Паскевичъ Эриванскій*, сосредоточа свой отрядъ, не простиравшейся численностію болѣе 13 т. человѣкъ, по едва проходимымъ дорогамъ горнаго хребта обошелъ укрѣпленную турецкую позицію, въ которой 20 т. турокъ подъ предводительствомъ извѣстнаго своею храбростію трехъ-бунчужнаго Гагки-Паши готовились дать сильный отпоръ русскимъ; атаковалъ Сераскира Арзерумскаго Салегъ-пашу занявшаго съ 50 т. арміею у мѣстечка Канилы сильную и крѣпкую позицію, разбилъ его на голову, разсѣялъ всѣ главныя его силы и заставилъ поспѣшно бѣжать и оставить въ добычу русскимъ всю свою артиллерію. На другой день утромъ, Графъ *Эриванскій* двинулъ свои колонны противъ

укрѣпленнаго лагера Гагки-паши, овладѣлъ онымъ и всею его артиллеріею, и наконецъ взялъ въ плѣнъ самаго пашу со всею его свитою. Разгромивъ такимъ образомъ всѣ турецкія силы ему противопоставленныя, Графъ *Эриванскій* перешелъ громадный хребетъ Саганлугскихъ горъ, занялъ крѣпость Гассанъ-Кала, перешелъ другой высокій хребетъ горъ Девя-буйны, и 27 Іюня, въ день достопамятной полтавской битвы покорилъ Арзрумъ, столицу Анатоліи имѣющую 25 т. домовъ, 100 т. жителей и Цитадель съ 200 орудій, взялъ въ плѣнъ самаго Сераскира и всѣхъ его подчиненныхъ пашей, всѣ боевыя и артиллерійскія запасы; потомъ двинувшись на Трапезондъ, покорилъ крѣпость Байбуртъ и всѣ лежащія по дорогѣ укрѣпленія, разбилъ новаго аджарскаго пашу и только недоходя 40 верстъ отъ Трапезонда, получилъ извѣстіе о заключеніи мира, остановившемъ его блистательные успѣхи. Въ Европейской Турціи генералъ *Дибичъ*, получившій по волѣ Государя главное начальство надъ арміей, покоря Силистрію и другіе крѣпости перешелъ огромный хребетъ Балканскихъ горъ, за которые никогда еще не проникало оружіе русское и покоря второкласные крѣпости Андосъ, Месемврію, Бурчасъ и многія другія, разбилъ громадную Армію Турецкаго верховнаго визиря овладѣлъ всею его артиллеріею и послѣ знаменитаго этого боя, бывшаго въ дефилеяхъ Кулевчинскихъ занялъ Адріанополь, второй главный городъ

Европейской Турціи, прежнюю столицу Султановъ. Блистательные подвиги нашего Черноморскаго флота въ эту войну также занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи, и между ними въ особенности, подвигъ Капитанъ-Лейтенанта *Казарскаго*, подвигъ, коему небыло примѣра въ лѣтописяхъ морскихъ державъ, какъ выразился Адмиралъ *Грейгъ* въ донесеніи своемъ Государю Императору. Сражаясь нѣсколько часовъ на бригѣ «Меркурій» имѣвшемъ 18 пушекъ, противъ двухъ линейныхъ турецкихъ кораблей перваго ранга, Казарскій вышелъ побѣдителемъ, заставя турокъ отказатся отъ боя. Рѣшимость его и всего экипажа, въ случаѣ неизбѣжной гибели, сцѣпиться съ непріятельскимъ кораблемъ и взорвать себя на воздухъ а не сдаваться — выше всякой похвалы. По Высочайше утвержденному плану военныхъ дѣйствій, столица Турціи должна была быть атакована: съ сухаго пути-арміею генерала *Дибича*, получившаго титулъ графа *Забалканскаго*, а съ моря нашими флотами: балтійскимъ и черноморскимъ. Уже наши разъѣзды появлялись въ 40 верстахъ отъ Константинополя, и все предвѣщало близкое паденіе Оттоманской Имперіи. Но она имѣла дѣло съ великодушнѣйшимъ изъ Государей, и едва только изрекла слова мира, какъ Русскій Монархъ подалъ ей руку примиренія, не желая пользоваться пріобрѣтенными успѣхами и выгоднымъ своимъ положеніемъ, но щадя кровь дорогихъ его сердцу вѣрноподданныхъ. Высокій

и поучительный примѣръ могущественнаго Монарха, съ слабымъ врагомъ, который своимъ упрямствомъ вызвавъ на себя должную кару, казалось не заслуживалъ пощады. Но НИКОЛАЙ I-й былъ истинный христіанинъ по дѣламъ и чувствамъ и былъ образцемъ смиренія въ величіи.

Россія торжествовала славный и почетный миръ. Щедрыми милостями и наградами осыпалъ Государь, храбрыхъ своихъ воиновъ. Знаменитые ихъ предводители графъ *Дибичъ-Забалканскій* и графъ *Паскевичъ-Эриванскій*, кромѣ многихъ отличій получили чины Фельдмаршаловъ и высшую воинскую награду: ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія I-й степени.

Но едва кончилась война съ Турціей, какъ вдругъ возникла новая совершенно неожиданная брань. — Часть неблагонамѣренныхъ поляковъ, въ ослѣпленіи безумныхъ надеждъ подняла оружіе противъ законнаго своего Монарха и взволновала народъ. Съ душевнымъ прискорбіемъ увидѣлъ великодушный НИКОЛАЙ I-й необходимость образумить заблудшихъ дѣтей своихъ, также любезныхъ Его сердцу. Но примѣръ строгости былъ необходимъ и Государь повелѣлъ своимъ войскамъ подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Графа *Дибича-Забалканскаго* двинутся въ Польшу для погашенія бунта. Исполняя волю милостиваго Монарха, графъ *Забалканскій*, старался всѣми мѣрами погасить мятежъ безъ кровопролитія, но дерзновеніе главныхъ зачинщиковъ,

которые изъ личныхъ своихъ видовъ, дѣйствовали возмутительно, вынудили графа смирить ихъ силою оружія. Послѣ многихъ перѣшительныхъ битвъ, пораженные подъ Остроленкою, Польскіе предводители мятежа собравъ огромные силы, укрѣпили Варшаву, столицу царства, и готовились къ рѣшительному отпору, какъ вдругъ фельдмаршалъ занемогъ холерою и скоропостижно скончался. Герой *Эриванскій* принявъ по волѣ Государя главное начальство надъ Арміею графа *Дибича*, повелъ дѣло по суворовски, а въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разгромивъ и уничтоживъ главные силы мятежниковъ, блистательнымъ штурмомъ овладѣлъ передовыми укрѣпленіями Варшавы, которая видя неминуемую свою гибель, принесла безусловную покорность законному своему Государю НИКОЛАЮ I-му и умоляла о пощадѣ; Графъ *Эриванскій* донесъ Государю Императору о взятіи Варшавы также суворовскимъ слогомъ: «Варшава у ногъ Вашего «Императорскаго Величества.» И признательный Государь наименовалъ его Княземъ Варшавскимъ съ титуломъ Свѣтлости, и Намѣстникомъ Царства Польскаго.

Россія вложила въ ножны свой побѣдоносный мечь обвитый новыми, свѣжими лаврами. Буря войны утихла, но провидѣнію угодно было испытать наше отечество новымъ бѣдствіемъ. Холера, этотъ ужасный бичь народовъ, дотолѣ неизвѣстный въ Россіи, примчавшись съ знойныхъ равнинъ Персіи, ознаменовалъ себя гибель-

ными опустошеніями, поражая тысячи жертвъ и ставя въ затрудненіе всѣхъ медиковъ, незнакомыхъ съ способами облегчить страданія одержимыхъ этой ужасною непостижимою болѣзнію, которая уничтожала жизнь почти мгновенно. Въ Эти страшныя минуты, Россія съ восторгомъ видѣла истинно-отеческую заботливость своего обожаемаго Государя, о своихъ вѣрноподданныхъ. Все что самое нѣжное попеченіе о дѣтяхъ, чадолюбиваго отца, можетъ придумать и привести въ дѣйствіе, было совершено нашимъ Царемъ къ облегченію участи страждущихъ и къ удержанію распространенія страшнаго бича человѣчества. Въ ту самую минуту, когда холера съ ужасающею силою свирѣпствовала въ Москвѣ и жители оной впали въ отчаяніе, вдругъ, какъ голосъ Ангела утѣшителя, раздался голосъ Государя въ первопрестольной столицѣ, явившагося въ Москву совершенно неожиданно, чтобъ раздѣлять опасность съ своими вѣрными дѣтьми. Трудно выразить словами, чувства благоговѣйной признательности и сердечнаго умиленія, съ каковымъ жители Москвы встрѣтили этотъ высокій подвигъ христіанскаго самоотверженія и любви къ ближнему. Все ожило въ столицѣ, надежда вновь воскресла въ сердцахъ. — Самая болѣзнь какъ будто изумилась сему великому событію, и чтя величіе Царя Русскаго, начала уступать, слабѣть и вскорѣ послѣ того совершенно прекратилась, и Россія отдохнула.

Успокоенный Монархъ обратилъ тогда все вниманіе, все попеченіе свое на приведеніе въ стройный порядокъ законовъ своей обширной Имперіи. Желая всегда блага своему народу, Онъ желалъ чтобъ каждый вѣрноподданный свободно могъ понимать законы и знать права свои и обязанности, а потому повелѣлъ издать полное собраніе законовъ (1830 г.) и сокращенный сводъ оныхъ (1833 г.) въ которомъ въ немногихъ словахъ, можно было видѣть сущность постановленій, разбросанныхъ во множествѣ томовъ и частію написанныхъ старинпымъ слогомъ, не всякому доступнымъ. Этотъ огромный трудъ совершенъ былъ графомъ *Сперанскимъ*, по указаніямъ и подъ личнымъ руководствомъ Государя и до нынѣ служитъ памятникомъ Его отеческой заботливости о своемъ народѣ, служа ко благу каждаго вѣрноподданнаго.

Не смотря на военныя событія и на опустошенія причиненныя холерою, требовавшія всѣхъ попеченій Государя, Его заботливость о благоденствіи своихъ подданныхъ ознаменовывалась и другими благодѣтельнополезными учрежденіями на благое просвѣщеніе. Въ 1828 году основанъ Главный Педагогическій Институтъ въ С. Петербургѣ, для образованія наставниковъ юношества; въ 1830 году учреждена Императорская военная Академія для преподаванія молодымъ офицерамъ высшихъ воинскихъ наукъ. Эта Академія подъ

высокимъ начальствомъ брата Монарха, Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, въ скорости принесла благотворные плоды и продолжаетъ по нынѣ быть образцовымъ учебнымъ Заведеніемъ. Въ 1834 году учрежденъ въ Кіевѣ Университетъ Св. Владиміра и въ С. Петербургѣ Археографическая Коммиссія для систематическаго изданія источниковъ отечественной Исторіи; этой Коммиссіи мы уже многимъ обязаны, она разлила новый свѣтъ на неизвѣстные доселѣ, или бывшія запутанными по преданіямъ событія нашей исторіи до мѣльчайшихъ подробностей. Въ 1835 г. основано училище Правовѣденія, которое и до нынѣ подъ высокимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, продолжаетъ дарить Россіи благонамѣренныхъ судей и отличныхъ знатоковъ гражданскаго дѣлопроизводства. Въ 1838 году учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ и тѣмъ положено благодѣтельное развитіе всѣхъ средствъ и способовъ государственнаго богатства на прочномъ основаніи. Въ томъ же году учреждена при Императорской Академіи Наукъ, главная астрономическая Обсерваторія, одна изъ первыхъ въ Европѣ. Для неё щедротами Монарха, выстроена близъ С. Петербурга на пулковской горѣ великолѣпное зданіе, снабженное самыми превосходными астрономическими орудіями и всѣми пособіями,

которое требуетъ эта часть науки, а Директоромъ оной назначенъ одинъ изъ первыхъ Европейскихъ астрономовъ. *В. Струве.*

Въ 1839 году послѣдовало утѣшительное событіе, возсоединеніе Уніатовъ съ Православною церковью въ Россійской Имперіи.

Благочестіе и милосердіе Государя ознаменовалось небесною наградою. Въ Воронежѣ явились мощи Св. Митрофанія, бывшаго тамошнимъ Епископомъ при Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ. Появленіе Св. мощей великаго угодника, обрадовало всѣхъ истинно вѣрующихъ, знаменуя видимое Божіе благословеніе надъ Царемъ и Россіею.

Пожаръ зимняго дворца (Декабрь 1837 г.) горестное событіе опечалившее всѣхъ вѣрноподданныхъ, явилъ новой примѣръ благости Русскаго Монарха и безграничной къ нему любви и преданности народной. Видя опасность угрожавшую тѣмъ, которые въ пылу усердія стремились остановить распространеніе разсвирѣпевшаго огня, Государь сожалѣя о нихъ, приказалъ оставить всѣ работы и пожертвовавъ домомъ Царей, колоссальнымъ памятникомъ драгоцѣнной старины, сохранилъ черезъ то нѣкоторыхъ изъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ. Примѣрное русское безкорыстіе и преданность къ Монарху ознаменовалась при семъ вполнѣ. Не смотря на смятеніе необходимое въ подобныхъ

случаяхъ, торопливость при выноскѣ вещей многосложныхъ, разнообразныхъ и цѣнныхъ, ни одна вещь даже самая маловажная не утратилась и была доставлена по принадлежности. Всѣ сословія въ государствѣ на перерывъ предлагали Государю свое достояніе для возсозданія дворца въ должномъ великолѣпіи. Не принявъ этихъ приношеній, НИКОЛАЙ I-й съ умиленіемъ видѣлъ какъ русскіе всегда вѣрные, благочестивые, составляя одну семью и считая Государя своимъ отцемъ, сочувствуютъ всѣмъ случаямъ въ Его жизни, какъ истинно-преданные дѣти, и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ за участіе. Государь изрекъ могущественное слово и дворецъ царскій черезъ годъ послѣ пожара, явился еще великолѣпнее и величественнее прежняго.

Но испытывая Россію бѣдствіями, Богу угодно было даровать и радость царскому дому. Въ 1839 году старшая дщерь Государя, Великая Княжна МАРІЯ НИКОЛАЕВНА избрала себѣ по сердцу супруга, Принца Максимиліана Лейхтенбергскаго. Этотъ достойный Принцъ, посвятя себя новому своему отечеству Россіи, ознаменовалъ свое пребываніе между нами, многими полезными учрежденіями и учеными трудами, увѣковѣчившими память о немъ и оставилъ многочисленное потомство которое доселѣ радуетъ Россію, принявъ по волѣ НИКОЛАЯ I-го титулъ Князей

и Княженъ *Романовскихъ*, въ память перваго основателя нынѣ благополучно Царствующаго дома — Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, (нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II-й) послѣ достиженія совершеннолѣтія, по волѣ Августѣйшаго своего Родителя, осчастливилъ большую часть Россіи, и даже Кавказъ и отдаленную Сибирь, своимъ посѣщеніемъ. Знакомясь съ будущими своими подданными, Его Императорское Высочество, осыпалъ всѣхъ милостями и благотвореніями, являясь вездѣ какъ Ангелъ благости и милосердія. Многіе даже изъ страдавшихъ долгое время въ пустыняхъ Сибири за преступленія и своимъ поведеніемъ доказавшія что исправились и могутъ быть полезными членами Общества, получили прощеніе Государя, черезъ ходатайство Августѣйшаго посѣтителя. Совершивъ сей подвигъ благотворенія, Государь Наслѣдникъ избралъ себѣ юную и прекрасную супругу, Принцессу Гессенъ-Дармштадскую — (нынѣ благополучно Царствующую Государыню Императрицу МАРІЮ АЛЕКСАНДРОВНУ) и по благословенію Его державныхъ родителей совершился 16 Апрѣля 1841 года сей вожделѣнный бракъ, ко всеобщему восторгу вѣрныхъ Россіянъ, видѣвшихъ въ Немъ отрадный залогъ будущаго благоденствія своего

любезнаго отечества. Щедроты и милости ко всѣмъ вѣрноподданнымъ, великолѣпные празднества, неподдѣльная радость каждаго русскаго, прекрасная погода, все соединилось торжествовать сей незабвенный день такъ много обѣщавшей въ будущемъ.

Въ слѣдующемъ 1842 году, счастливая Россія радостно праздновала серебряную свадьбу своего Государя, союзъ своего Монарха съ тою, которая всю жизнь свою была образцомъ всѣхъ добродѣтелей и своими благотвореніями къ подданнымъ, до сего времени заставляетъ благословлять Августѣйшее свое имя. Примѣрная супруга, чадолюбивая мать, Она сосредоточила въ себѣ всѣ совершенства истинной христіанской царицы. Въ эти минуты свѣтлой семейной радости, Государь Императоръ НИКОЛАЙ I-й, окруженный Августѣйшими своими дѣтьми: Государями Великими Князьями: АЛЕКСАНДРОМЪ, КОНСТАНТИНОМЪ, НИКОЛАЕМЪ и МИХАЙЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧАМИ и Государынями: Великою Княгинею МАРІЕЮ НИКОЛАЕВНОЮ и Великими Княжнами: ОЛЬГОЮ и АЛЕКСАНДРОЮ НИКОЛАЕВНАМИ, являлся счастливымъ отцемъ въ кругу милыхъ дѣтей, счастливымъ супругомъ, Государемъ и отцомъ 60 милліоновъ обожающихъ Его подданныхъ, благоденствующихъ подъ кроткимъ Его скипетромъ. Вся Европа чтила мудраго Царя огром-

ной Имперіи, удивлялась Ему и уважала Его, видя какъ поступилъ Онъ съ Оттоманскою Имперіею, которая, близкая къ паденію, видѣла свой флотъ преданный измѣною во власть Паши Египетскаго Мехмета-Али, а его сына Ибрагима-Пашу съ громадною арміею въ нѣсколькихъ переходахъ отъ беззащитнаго Константинополя. Казалось пробилъ послѣдній часъ державы Султана *Махмуда II.* Сей Государь не видя спасенія прибѣгнулъ къ великодушію бывшаго своего непріятеля а теперь вѣрнаго союзника — Императора НИКОЛАЯ I-го. По повелѣнію Монарха — русскій флотъ съ десантными войсками явился для обороны Константинополя и уполномоченный Россіи прибывъ въ Александрію объявилъ Мегмету-Али волю Русскаго Государя. Все преклонилось передъ этой могущественной волей. Египетская армія возвратилась за Тавръ; Египетскій Паша принесъ покорность Султану, и Оттоманская Имперія была спасена великодушіемъ НИКОЛАЯ I-го.

Но послѣ всѣхъ радостныхъ и благодѣтельныхъ событій, вдругъ глубокой неожиданный трауръ облекъ землю Русскую. Юная прекрасная дщерь Монарха, съ возвышенною душою, Великая Княгиня АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА, въ скорости послѣ своего замужества, пораженная тягостною болѣзнію, противъ которой тщетны были всѣ усилія искуснѣйшихъ меди-

ковъ, скончалась на рукахъ неутѣшныхъ родителей. Богъ взялъ къ себѣ нашего ангела. Смиримся передъ неисповѣдимыми судьбами Божіими. Опечаленный глубоко домъ Царскій а съ нимъ и вся Россія, снова увидѣли дни радости и утѣшенія, привѣтствуя юную царственную чету — Государыню Великую Княжну ОЛЬГУ НИКОЛАЕВНУ, вступившую съ согласія державныхъ родителей въ бракъ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ. Восторженная симъ счастливымъ событіемъ Россія, отрадно вспомнила, что Виртембергъ подарилъ намъ ангела въ видѣ человѣка: добродѣтельную Государыню Императрицу МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ, что наша незабвенная Великая Княжна ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА была Королевою Виртембергскою, что Августѣйшая Супруга Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, также была Виртембергскою Принцессою. Россія вновь дарила родственный ей Виртембергъ, будущей его Королевою, въ залогъ ясныхъ и счастливыхъ дней для сей прекрасной страны. Въ скорости послѣ того Россія еще имѣла утѣшеніе, торжествовать брачный союзъ Государя Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА съ принцессою Саксенъ-Альтенбургскою, (нынѣ Государыня Великая Княгиня АЛЕКСАНДРА ІОСИФОВНА).

Въ 1848 году, холера вновь появясь въ Россіи, обратила все попеченіе Государя. Но въ ту минуту когда отеческая Его заботливость о своихъ дѣтяхъ — вѣрноподданныхъ, употребляла всѣ силы остановить распространеніе этой страшной болѣзни, возникшія смятенія въ большой части Европы развивались въ грозныхъ размѣрахъ. Венгрія возмутилась, подстрекаемая неблагонамѣренными поборниками, ложно понимаемой свободы, желавшими въ минуты безначалія извлечь личныя для себя выгоды. Австрійскій Императоръ прибѣгнулъ къ великодушію Императора НИКОЛАЯ I-го и прямодушный Государь нашъ поспѣшилъ на помощь своему союзнику. Появленіе русскихъ войскъ въ Венгріи, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго, мгновенно измѣнило весь ходъ дѣлъ. Переходя отъ побѣды къ побѣдѣ и занявъ большую часть Венгріи, Князь Варшавскій нанесъ рѣшительный ударъ мятежу, и когда главныя силы Венгерцевъ подъ начальствомъ генерала *Гёрги* положили оружіе передъ Русскими войсками, Венгрія смирилась и смятенная Германія отдохнула, а вмѣстѣ съ тѣмъ и холера постепенно ослабѣвая наконецъ прекратилась на всемъ пространствѣ русскаго Царства. Россія въ 1850 году радостно и спокойно встрѣтила 25 лѣтній юбилей славнаго царствованія своего обожаемаго Государя.

Прежде нежели приступимъ мы къ описанію крово-

пролитной войны ознаменовавшей послѣдніе годы царствованія НИКОЛАЯ I-го, не можемъ умолчать о достопамятныхъ подвигахъ мужества, храбрости и самоотверженія нашихъ воиновъ на Кавказѣ, въ постоянной борьбѣ, которую вели они противъ непокорныхъ горскихъ племенъ, суровыхъ и безстрашныхъ, въ дикихъ неприступныхъ мѣстахъ, гдѣ природа на каждомъ шагу представляетъ неисчислимыя трудности. Эти блестящіе подвиги, достойные занимать лучшія страницы нашей военной Исторіи, такъ многочисленны, что описать ихъ въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности, но они утѣшая и радуя Государя и отечество, озарили новою славою побѣдоносное русское оружіе.

Жестокія притѣсненія мусульманами единовѣрцевъ нашихъ христіанъ на востокѣ и во всѣхъ областяхъ Оттоманской Имперіи, часъ отъ часу дѣлаясь невыносимыми, истощили мѣру терпѣнія Русскаго Государя. Какъ христіанскій Монархъ покровитель восточныхъ единовѣрцевъ нашихъ, внимая голосу утѣсненныхъ и обижаемыхъ безвинно фанатическими мусульманами, Императоръ НИКОЛАЙ I-й въ началѣ 1853 года. поручилъ Генералъ-Адъютанту Князю *Меньшикову* отправиться въ Константинополь, и истребовать отъ Оттоманской Порты обезпеченія правъ всѣхъ христіанъ въ областяхъ Турціи живущихъ, и прекращенія несправедливыхъ на нихъ гоненій. Но тщетны были усилія

князя *Меньшикова* убѣдить Порту, что долгъ справедливости и собственное ея благо требуютъ исполнить законное желаніе русскаго Государя. Упорство Султана и его министровъ заставило прервать все сношенія между Россіею и Портою. По повелѣнію НИКОЛАЯ I-го государственный Канцлеръ, передалъ чрезъ нашихъ посланниковъ, всѣмъ Иностраннымъ дворамъ, объясненія о ходѣ и послѣдствіяхъ переговоровъ съ Портою по дѣлу о святыхъ мѣстахъ и причины по коимъ прерваны переговоры; а Высочайшимъ Манифестомъ 14 Іюня объявлено о повелѣніи русскимъ войскамъ вступить въ Придунайскія Княжества. 20 Іюля наши войска переправились чрезъ р. Прутъ и вслѣдъ за тѣмъ заняли Молдавію и Валахію. Принявъ эту мѣру Государь вовсе не желалъ войны, а надѣлся что Порта наконецъ признаетъ справедливость Его требованія и предъ лицемъ всей Европы откровенно и прямодушно изложилъ благородно-возвышенную Свою цѣль; когда же представители Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи, составили въ Вѣнѣ ноту для миролюбиваго окончанія Россійско-Турецкаго несогласія (19 Іюля 1853 г.) то Государь Императоръ немедленно её одобрилъ, но Турецкій Султанъ отказался принять оную и 22 Сентября объявилъ войну Россіи, надѣясь на помощь Франціи и Англіи. Оставалось силою смирить Турцію и Государь Императоръ 20 Ноября объявивъ

войну Турціи, вмѣстѣ съ тѣмъ въ чувствахъ великодушія и умѣренности повелѣлъ обнародовать, что даже въ случаѣ разрыва съ Англіею, купцы сей націи могутъ быть покойны въ Россіи за себя и за свои имущества и что Россія не будетъ даже препятствовать выходу англійскихъ судовъ изъ русскихъ гаваней. Пораженіе Турокъ при Ольтеницѣ, при Баяндурѣ, въ Боржомскомъ ущельѣ, подъ Ахалцихомъ, при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ,* подъ Калафатомъ, взятіе нашимъ черноморскимъ флотомъ нѣсколькихъ турецкихъ судовъ; и наконецъ знаменитое сраженіе на Синопскомъ рейдѣ, гдѣ Вице-Адмиралъ *Нахимовъ* совершенно истребилъ цѣлую дивизію Турецкаго флота, блистательно ознаменовали начало Компаніи въ 1853 году.

Съ наступленіемъ 1854 года, Государь Императоръ приказалъ потребовать отъ Англійскаго и Французскаго Правительствъ, объясненій о причинахъ вступленія въ черное море Англо-Французскаго флота. Возникла дипломатическая переписка, явно показавшая всей Европѣ, великодушную готовность Государя Императора, принять всякое мирное предложеніе, согласное съ достоинствомъ Россіи. Но какъ всѣ предложенія западныхъ союзниковъ порты, несогласовались

* Гдѣ Генералъ-Лейтенантъ Князь *Бебутовъ* съ отрядомъ изъ 9800 человѣкъ разбилъ на голову 36 тысяча турецкій отрядъ взявъ 24 орудія, множество знаменъ и весь непріятельскій лагерь.

съ сею высокою цѣлію, то наши сношенія съ Франціею и Англіею прекратились и 22 Марта по Высочайшему повелѣнію обнародованъ весь ходъ переговоровъ о восточномъ вопросѣ, и въ слѣдъ за тѣмъ, призвавъ на помощь Бога силъ, защитника праваго дѣла, Россія вынуждена была объявить войну Англіи и Франціи и 11 Апрѣля послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ Россія прочла съ восторгомъ нижеслѣдующіе слова обожаемаго Монарха знавшаго вполнѣ вѣрный народъ свой. «Съ самаго начала несогласій нашихъ «съ Турецкимъ Правительствомъ, Мы торжественно воз-«вѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что «единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ воз-«становить нарушенныя права православныхъ христіанъ, «подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не «ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи «вліянія, сверхъ того которое по существующимъ до-«говорамъ принадлежитъ Россіи. Тогда же встрѣтили «Мы сперва недовѣрчивость а вскорѣ и тайное про-«тивоборство Французскаго и Англійскаго Правительствъ «стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній «Нашихъ ввести Порту въ заблужденіе. Наконецъ «сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объ-«явили, что несогласіе Наше съ Турціею есть дѣло въ «глазахъ ихъ второстепенное; но что общая ихъ цѣль-«обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть ея областей

Г... огд... БИБЛИОТЕ... им. В. И. ЛЕ...

«и низвести отечество Наше съ той степени могущества,
«на которую оно возведено Всевышнею десницею.
«Православной ли — Россіи опасаться сихъ угрозъ?
«Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится ли
«она отъ священной цѣли, промысломъ Всемогущимъ
«ей предназначенной? Нѣтъ — Россія не забыла Бога!
«Она ополчилась не за мірскія выгоды; она сражается
«за Вѣру Христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ
«братій, терзаемыхъ неистовыми врагами. Да познаетъ
«же все христіанство, что какъ мыслитъ Царь русскій,
«такъ мыслитъ, такъ думаетъ съ Нимъ вся Русская
«семья, — вѣрный Богу и Единородному сыну Его, ис-
«купителю нашему Іисусу Христу, Православный Русс-
«кій народъ. За Вѣру и Христіанство подвизаемся!
«съ нами Богъ, никто на ны!»

Какъ одна семья на голосъ своего Отца; единодушно откликнулась Святая Русь на голосъ своего Монарха. Воскресли незабвенные минуты 1612 и 1812 годовъ. Опять міръ увидѣлъ въ каждомъ Русскомъ Дворянинѣ — *Пожарскаго*, въ каждомъ Гражданинѣ — *Минина*, въ каждомъ Духовномъ — *Палицына*. Всѣ сословія, не перерывъ не жалѣя крови и достоянія, на каждомъ шагу показывали, что они готовы на все: за Бога, Царя и Отечество. Напрасно непріятель покрылъ громадными флотами наши моря, и высадилъ огромную армію въ Крыму. Всѣ его усилія стоющія

безчисленныхъ издержекъ и тяжкихъ пожертвованій, не принесли никакой имъ пользы, и сокрушились передъ непреклонною волею Царя Русскаго, хранителя священныхъ правъ и славы своего народа, и разбились въ прахъ о твердую грудь Русскую. Весь рядъ событій сей войны упорной и кровопролитной показалъ въ новомъ свѣтѣ мощь и силу Русской земли, ея благоговѣніе къ святынѣ, любовь къ отечеству и преданность отцу — Монарху. Между блистательными подвигами мужества храбрости и самоотверженія нашего побѣдоноснаго войнства и знаменитыхъ его вождей въ сію войну, которые будутъ вѣчно жить въ памяти народной, въ яркомъ свѣтѣ выказываются: отраженія Англо-Францзской сильной эскадры отъ Одессы (10 Апрѣля) прославленное смѣлымъ подвигомъ Прапорщика *Щеголева;* блистательная побѣда (4 Іюня) Генерала Князя *Андроникова* при рѣкѣ Чолокѣ надъ 34 т. турецкимъ отрядомъ; отраженіе непріятеля отъ Соловецкой обители; (6 Іюля); разбитіе 60 т. Турецкаго Отряда, Генераломъ Княземъ *Бебутовымъ* (24 Іюля) на высотахъ Курукъ-Дара близь Карса въ малой Азіи; отраженіе непріятеля отъ береговъ Камчатки (19 Августа) наконецъ безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя, показали свѣту что могутъ сдѣлать Русскіе. Слова Монарха изъ Высочайшаго Манифеста 14 Декабря 1854 года, которые мы выписываемъ съ

благоговѣніемъ, лучше всего обрисовываютъ эту знаменитую современную эпоху: «Причины доселѣ продол-
«жающейся войны вполнѣ извѣстны любезной нашей
«Россіи. Она знаетъ, что не виды честолюбія, не же-
«ланіе новыхъ, не принадлежащихъ по праву, Намъ
«выгодъ, были побужденіемъ Нашимъ въ дѣйствіяхъ и
«обстоятельствахъ, имѣвшихъ неожиданнымъ послѣд-
«ствіемъ настоящую борьбу. Мы искали единственно
«охраненія торжественно признанныхъ преимуществъ
«Православной Церкви и единовѣрцевъ Нашихъ на
«востокѣ, но нѣкоторыя Правительства, приписывая
«Намъ, весьма далекія отъ мысли Нашей своекорыстныя,
«тайныя намѣренія, препятствовали успѣху сего дѣла
«и наконецъ вступили въ непріязненный противъ Насъ
«союзъ. Провозгласивъ что ихъ цѣль есть спасеніе
«Турецкой Имперіи, они дѣйствуютъ противъ Насъ
«вооруженною рукою не въ Турціи а въ предѣлахъ
«Нашихъ собственныхъ владѣній, направляя враждеб-
«ныя удары свои на всѣ болѣе или менѣе доступныя
«имъ мѣста: въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ мо-
«ряхъ, въ Тавридѣ и на самыхъ отдаленныхъ берегахъ
«Тихаго Океана. Благодареніе Всевышнему они вездѣ,
«и въ войскахъ Нашихъ, и въ жителяхъ всѣхъ состоя-
«ній, встрѣчаютъ смѣлыхъ противниковъ одушевляемыхъ
«чувствомъ любви къ Намъ и Отечеству, и Мы къ
«утѣшенію Нашему, въ сихъ смутныхъ обстоятель-

«ствахъ, среди бѣдствій, неразлучныхъ съ войною,
«видимъ непрестанные, блистательные примѣры и дока-
«зательства сего чувства и храбрости имъ внушенной.
«Таковы неоднократныя, не смотря на великое пера-
«венство силъ, пораженія непріятельскихъ получишь за
«Кавказомъ и совершенной, также съ несоразмѣрными
«силами отпоръ отъ береговъ и шхеръ Финляндіи, отъ
«стѣнъ Обители Соловецкой и отъ гавани Петропав-
«ловской въ Камчаткѣ; такова особенно геройская обо-
«рона Севастополя, ознаменованная столь многими под-
«вигами неодолимаго мужества и неусыпной, безпре-
«дѣльной дѣятельности, коимъ отдаютъ справедливость
«и удивляются сами враги Наши. Съ умиленіемъ приз-
«нательности къ Богу, взирая на труды, неустраши-
«мость, самоотверженіе Нашихъ войскъ сухопутныхъ
«и морскихъ и на общій всѣхъ сословій въ государствѣ
«порывъ усердія, Мы смѣемъ почитать ихъ залогомъ
«и предвѣстіемъ счастливѣйшихъ въ будущемъ событій.
«По долгу христіанства, Мы не можемъ желать продол-
«женія кровопролитій, и конечно не отклонимъ мир-
«ныхъ предложеній и условій, если они будутъ со-
«гласны съ достоинствомъ Державы Нашей и пользами
«любезныхъ Нашихъ подданныхъ. Но другой не менѣе
«священный долгъ велитъ Намъ въ сей упорной борьбѣ
«быть готовыми на усилія и жертвы соразмѣрныя съ
«устремленными противъ Насъ дѣйствіями. — Россіяне!

«вѣрные сыны Наши! Вы привыкли нещадить ничего, «когда провидѣніе призываетъ васъ къ великому и свя- «тому дѣлу, ни достоянія, многолѣтними трудами пріо- «брѣтеннаго, ни жизни и крови вашей и чадъ вашихъ. «Благородный жаръ, съ самаго начала войны, пламе- «нѣющей въ сердцахъ вашихъ, не охладился ни въ «какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства «Государя вашего. Буде нужно, Мы всѣ, Царь и под- «данные, повторяя слова Императора АЛЕКСАНДРА, «произнесенные Имъ въ подобную нынѣшней годину «искушенія: *съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ «сердцѣ.* Станемъ предъ рядами враговъ на защиту «драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага: безопасности и «чести отечества.» Такъ говорилъ Государь и видя готовность русскаго народа исполнить священную свою обязанность, Императоръ 29 Генваря 1855 года издалъ Высочайшій Манифестъ о подвижномъ Госу- дарственномъ Ополченіи, которое вскорѣ явило себя достойнымъ своего высокаго призванія. Но вполнѣ увѣ- ренный въ своемъ могуществѣ, НИКОЛАЙ I-й велико- душно желая блага человѣчеству, не отказался не за- долго передъ своею кончиною открыть мирные пере- говоры, которые не имѣли успѣха по непостижимому упорству западныхъ народовъ понять высокую Его цѣль, состоявшую въ томъ, чтобъ даровавъ полное обеспече- ніе правъ христіанамъ на востокѣ, пріобрѣсть для Рос-

сіи славный почетный миръ. Эта высокая цѣль вполнѣ достигнута нынѣ, при благополучномъ царствующемъ Государѣ Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ II, котораго, благодарные народы, паименовали уже: *Миротворцемъ* Европы подобно знаменитому Его сопменнику Александру Благословенному.

Въ царствованіи Императора ШИКОЛАЯ I-го всѣ отрасли Государственнаго Управленія приведены въ стройный порядокъ, Его неусыпными трудами и попеченіями для блага любезнаго Его отечества. Сооруженіемъ *С. Петербурско-Московской* (нынѣ *Николаевской*) желѣзной дороги, открытой для публики 1-го Ноября 1851 года, сближены двѣ столицы, дано новое развитіе народной промышленности и положено прочное начало гигантскому предпріятію, всегда бывшему цѣлію постоянныхъ заботъ Монарха, покрыть всю Россію сѣтью желѣзныхъ дорогъ и соединить черезъ то въ одно стройное цѣлое, раздѣленныя огромными разстояніями, предѣлы Русскаго Царства. Сооруженіе въ Москвѣ храма Спасителя и другихъ великолѣпныхъ храмовъ, въ обѣихъ столицахъ; и новаго Кремлевскаго дворца въ Москвѣ; Постояннаго *Благовѣщенскаго* (нынѣ *Николаевскаго* моста) черезъ рѣку Неву; гигантскія работы безпримѣрно-величественнаго Исакіевскаго Собора въ С. Петербургѣ; украшеніе обѣихъ столицъ и многихъ городовъ Имперіи, новыми прево-

сходными зданіями; воздвиженіе многихъ памятниковъ славнымъ Государямъ и великимъ людямъ русской земли — ознаменовали незабвенное царствованіе Императора НИКОЛАЯ I-го. Между этими памятниками, первое мѣсто занимаетъ, знаменитая колонна воздвинутая Имъ въ память добродѣтельнаго Государя Миротворца Европы Александра Благословеннаго.

Частная жизнь незабвеннаго Монарха нашего Отца Государя НИКОЛАЯ I-го, полна умилительныхъ священныхъ воспоминаній, драгоцѣнныхъ для каждаго Русскаго. Онъ не зналъ усталости, отказывалъ себѣ даже въ успокоеніи и не жалѣлъ трудовъ и заботъ когда дѣло шло о благѣ Богомъ врученнаго Ему народа. Всякая минута Его высокодѣятельной жизни была полезна, поучительна и благотворна для всѣхъ и каждаго. Онъ помнилъ твердо слова добродѣтельнаго Римскаго Императора Траяна: «что Государь подобно солнцу долженъ освѣщать и отдаленные предѣлы своего царства.» Онъ заботился одинаково и о благѣ цѣлой своей Имперіи и о благѣ каждаго вѣрноподданнаго и подобно Милосердому Титу Императору Римскому называлъ тотъ день потеряннымъ въ который не успѣлъ оказать какой либо милости. Начертавъ въ своемъ милостивомъ Манифестѣ (22. Августа 1826 года) достопамятныя слова: «Право миловать и щадить, при-«знавая драгоцѣннымъ преимуществомъ дарованной

«Намъ отъ Бога Самодержавной власти.» А въ Манифестѣ (16 Апрѣля 1841 г.) «При самомъ началѣ «царствованія Нашего обнародовали Мы непремѣнную «волю Нашу, миловать и щадить не ослабляя силы «закона, но употребляя дарованное Намъ отъ Бога «право ко благу общему.» Государь нашъ, изрекъ то правило, которому онъ былъ постоянно вѣренъ во всю свою жизнь. Тысячи анекдотовъ о его великодушіи, благости и снисходительности извѣстны не только въ предѣлахъ русскаго Царства но и во всѣхъ образованныхъ государствахъ. Каждый кто имѣлъ счастіе видѣть вблизи Монарха или говорить съ Нимъ, сохраняетъ въ памяти благоговѣйное къ Нему удивленіе и безграничную преданность. Часто среди кадетъ, являясь какъ истинный отецъ, Онъ забывалъ свое величіе и до того сближалъ ихъ съ собою своимъ милостивымъ обращеніемъ, что они дѣйствительно въ простотѣ сердца забывали, что Онъ Государь ихъ, играли съ Нимъ, шутили и веселились какъ съ роднымъ отцемъ. Вообще Государь подобно ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ любилъ простоту и непринужденность въ обращеніи. Всѣ сословія обожали Его и Ему удивлялись, и готовы были по первому мановенію Царской руки, принесть на жертву всю свою кровь, все достояніе. Какихъ словъ высокаго удивленія и благоговѣйной признательности заслуживаетъ примѣръ христіанскаго смиренія въ величіи, когда

Государь встрѣтя случайно простой гробъ, заключавшій въ себѣ бренные останки бѣднаго безроднаго чиновника умершаго въ Больницѣ и видя, что за гробомъ шелъ только одинъ больничный сторожъ, Государь распросилъ его, и снявъ каску, пошелъ самъ за гробомъ провожать покойника, приглашая къ тому и встрѣчавшихся съ нимъ, и когда собралъ довольно народа, то Онъ просилъ всѣхъ тутъ бывшихъ проводить покойника до кладьбища и тогда только удалился, исполня долгъ христіанской. Этотъ трогательный анекдотъ, который мы выбрали изъ тысячи подобныхъ примѣровъ въ жизни добродѣтельнаго Монарха, не имѣетъ себѣ равнаго въ исторіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Но описать всѣ подобныя случаи мы неимѣемъ ни силъ ни возможности, предоставляя это счастіе другимъ имѣющимъ на это болѣе средствъ и болѣе знакомымъ съ частною жизнію Государя Императора НИКОЛАЯ I-го. Мы же въ безмолвномъ благоговѣніи будемъ чтить драгоцѣнную память *Незабвеннаго*.

Теперь остается намъ грустная обязанность изобразить послѣдніе минуты Незабвеннаго. Но проливая слезы скорби при одномъ воспоминаніи о семъ ужасномъ событіи, мы утѣшаемся мыслію, что нашъ Государь благодѣтель, нынѣ на лонѣ праведныхъ, молится за любезную Ему всегда Россію и невидимо сопри-сутствуя Державному, нѣжно любимому своему сыну,

нашему Государю Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, съ высоты небесной продолжаетъ благотворить любезному нашему Отечеству.

Простудная болѣзнь (Grippe) развиваясь постепенно во все продолженіе 1854 года, увеличивало часъ отъ часу болѣе разстройство здоровья Государя, изнуренное трудами, заботами и печалями, напряженнымъ вниманіемъ на приготовленіе средствъ обороны, противъ многочисленныхъ враговъ Россіи и Православія и неутомимымъ рвеніемъ, съ которымъ Государь занимался дѣлами Правленія, посвящая имъ не только всѣ дни, но часто и ночи, отказывая себѣ даже въ необходимомъ отдохновеніи. Съ Января до начала Февраля 1855 года хотя болѣзнь и увеличивалась, но все еще казалось неопасною, и Государь не желая тревожить любезныхъ своихъ подданныхъ, не приказывалъ объявлять о ней народу. 9 Февраля почувствовавъ себя лучше, Государь не смотря на совѣты медиковъ, рѣшился выѣхать для осмотра войскъ отправлявшихся въ походъ, и повторилъ этотъ выѣздъ на слѣдующій день. Это самоотверженіе для исполненія высокихъ царственныхъ обязанностей, усилило до того болѣзнь, что Государь уже не могъ продолжать говѣть съ Августѣйшимъ семействомъ на первой недѣлѣ Великаго Поста. 11 Февраля, Онъ вынужденъ былъ лечь въ постель, — и уже не вставалъ болѣе. — Ввечеру 17 Фе-

враля изчезла послѣдняя надежда на выздоровленіе Монарха. Съ сердцемъ разтерзаннымъ скорбію ни съ чѣмъ несравненною Августѣйшая Его Супруга, съ нѣжнымъ участіемъ старалась скрыть гнетущую ее сердце печаль, старалась уговорить Государя пріобщится Св. Таинъ, но Государь всегда питая благоговѣйное уваженіе къ святынѣ, немогъ рѣшиться на исполненіе столь священнаго обряда лежа въ постелѣ. — Ты плачешъ? спросилъ Государь. — Нѣтъ — отвѣчала Императрица, которая сама нечувствовала слезъ своихъ, и предложила помочь ему молиться; ибо въ изнеможеніи силъ, Онъ не могъ свободно и вполнѣ владѣть своими мыслями. Она начала въ полголоса читать молитву, прекраснѣйшую изъ всѣхъ молитвъ данную намъ на землѣ, самимъ пострадавшимъ за насъ искупителемъ. Готовый предстать передъ него, Государь слѣдовалъ молча за каждымъ словомъ, и когда Императрица сказала: «Да будетъ воля Твоя» прибавилъ твердымъ голосомъ: «Да! во всемъ и всегда.» — Такъ и въ послѣдній день жизни смирялся Царь — Христіанинъ передъ неисповѣдимыми судьбами Отца Небеснаго.*

Наступала рѣшительная минута. Вся столица была

* Все описаніе кончины Государя заимствовано нами изъ превосходнаго сочиненія изданнаго по Высочайшему повелѣнію подъ заглавіемъ: Послѣдніе часы жизни Императора НИКОЛАЯ I-го.

въ какомъ то тревожномъ ожиданіи. Народъ толпился на улицахъ, на всѣхъ лицахъ видна была глубокая грусть. Никто ничего не зналъ вѣрнаго, носились какіе то неопредѣленные слухи, но и одного опасенія достаточно было поразить ужасомъ сердца вѣрноподданныхъ. — Послѣ полуночи когда всѣ бывшіе въ С. Петербургѣ члены царственнаго дома собрались на молитву въ малой церкви Зимняго Дворца, въ тоже время и нѣсколько частныхъ людей изъ простыхъ подданныхъ умирающаго Монарха, только узнавъ объ опасной болѣзни Его, разбудили одного изъ священниковъ Казанскаго Собора, просили его отпереть Церковь и вмѣстѣ съ симъ достойнымъ служителемъ олтарей, долго, долго, молились со слезами. Въ два часа ночи Лейбъ-медикъ видя что Императору остается только нѣсколько часовъ жизни, рѣшился скрѣпя сердце объявить всю истину Вѣнценосному умирающему, но желая чтобъ мысль о причащеніи Св. Таинъ сама собою представилась бы уму Государя, началъ разсказывать о случайной якобы встрѣчѣ съ духовникомъ Его Величества и прибавилъ о желаніи Императрицы получить дозволеніе помолиться съ духовникомъ Императора у его постели о скорѣйшемъ возвращеніи здравія Императору. Тутъ Государь все понялъ и устремивъ на медика выразительный но ясный взоръ спросилъ: «скажите умираю ли я?» съ трепетомъ сердца

почти задыхаясь отъ слезъ медикъ произнесъ страшное слово, и держа въ ту минуту руку Государя замѣтилъ что ни одна жилка въ ней не дрогнула, ни на одинъ ударъ неускорилось біеніе пульса.

Ясное спокойствіе было на лицѣ и въ душѣ Государя. Казалось что Онъ предвкушалъ уже небесное наслажденіе — удѣлъ умирающаго христіанина. Окруженный своимъ Августѣйшимъ семействомъ Императоръ приступилъ къ великому Таинству Св. Причастія съ глубокимъ умиленіемъ но и съ совершеннымъ спокойствіемъ и своимъ обыкновеннымъ выразительнымъ и твердымъ голосомъ произнесъ исповѣданіе вѣры, читаемое передъ Св. Причащеніемъ. *Воздавъ Божіе богови*, Государь занялся на нѣсколько минутъ дѣлами земнаго Царства, сдѣлалъ нѣсколько распоряженій о своемъ погребеніи, благословилъ всѣхъ членовъ Царственнаго своего дома какъ стекшихся къ смертному одру Его, дѣтей и внуковъ, равно и отсутствующихъ, никто не былъ забытъ имъ; всякому сказалъ одно изъ тѣхъ словъ которыя впечатлѣваются въ сердцахъ на вѣки. Онъ какъ будто примѣнялся ко всѣмъ возрастамъ шутилъ съ дѣтьми. Младшаго Великаго Князя АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА блѣднаго отъ испуга, онъ успокоилъ своими ласками. При имени каждаго изъ отсутствующихъ дѣтей своихъ Онъ поднималъ исхудавшую руку и заочно, чрезъ дальнія

разстоянія осѣнялъ ихъ знаменіемъ крестнымъ; сіе благословеніе умирающаго съ такими чувствами конечно доходило до нихъ. Великая Княгиня ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, пораженная извѣстіемъ объ опасной болѣзни родителя, думала немедленно отправиться въ путь и съ трудомъ, по убѣжденію кронъ-принца супруга ея, согласились на кратковременное передъ дорогою отдохновеніе. Но едва успѣла закрыть глаза и впасть въ легкую дремоту какъ ей представился обожаемый Ею отецъ, на одрѣ страданія и смерти, поднимающій руку благословляющей Ее передъ кончиною.

Когда пріѣхалъ курьеръ изъ арміи съ извѣстіями и письмами отъ Великихъ Князей НИКОЛАЯ и МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧЕЙ, То Императоръ только спросилъ «здоровы ли они? и тутъ же прибавилъ: Все прочее теперь не касается до меня. Я «весь въ Богѣ.»

Главнѣйшее нѣжное попеченіе умиравшаго Монарха было обращено къ Августѣйшей Его Супругѣ. Ее предназначалъ Онъ средоточіемъ для единства всего Августѣйшаго Дома и указывая на дѣтей сказалъ: «ты должна жить для нихъ» а Имъ: «живите всегда какъ нынѣ въ тѣсномъ союзѣ любви семейной.»

Государь отдавъ повелѣніе дать знать по телеграфу въ Москву, Варшаву и Кіевъ что: «Императоръ умираетъ» прибавилъ: «прощается съ Москвою» по-

томъ призвалъ бывшихъ во дворцѣ: Генералъ-Адъютанта Графа *Орлова*, и Министровъ Императорскаго Двора и Военнаго, благодарилъ ихъ за службу и поручилъ Наслѣднику своему благодаритъ отъ Его имени всѣхъ другихъ Министровъ, Гвардію, Армію и Флотъ и въ особенности геройскихъ защитниковъ Севастополя. Не забылъ и посѣдѣвшихъ подъ оружіемъ своихъ Дворцовыхъ Гренадеровъ, всѣхъ благословилъ и всякому сказалъ нѣсколько ласковыхъ словъ.

Пока все описанное происходило во дворцѣ, народъ толпился около царскаго жилища иные даже врывались въ сѣни чтобъ узнать о положеніи обожаемаго Государя, другіе на площади и Бульварѣ, становились на колѣни и молили Бога о Царѣ своемъ, незная, живъ ли онъ или уже перешелъ въ селенія праведныхъ.

Не задолго передъ своею кончиною Государь съ улыбкою спросилъ Доктора: «скоро ли вы дадите мнѣ «*отставку?* скоро ли все будетъ кончено?» Не такъ еще скоро, — отвѣчалъ медикъ. — «Не лишусь ли я «памяти?» надѣюсь Ваше Величество, что все будетъ тихо и спокойно; Такъ Государь всегда съ непріятнымъ чувствомъ думалъ о потерѣ внутренняго сознанія.

При послѣднемъ въ жизни лобзаніи, Онъ еще говорилъ Преемнику Своего Престола; «Мнѣ хотѣлось, «принявъ на себя все трудное, все тяжкое, оставить

«Тебѣ Царство мирное, устроенное и счастливое, Про-«видѣніе судило иначе. Теперь иду молиться за Россію «и за Васъ. Послѣ Россіи, я Васъ любилъ болѣе всего «въ свѣтѣ.»

Когда, по желанію Его, Духовникъ читалъ молитвы на исходъ души, Онъ слушалъ ихъ съ такимъ же неуклоннымъ вниманіемъ, какъ и предуготовительныя къ исповѣди молитвы, нѣсколько разъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, и по окончаніи, простившись съ нимъ, крѣпко прижалъ къ устамъ наперстный его крестъ, изображеніе распятаго, въ объятія коего стремился. Не будучи уже въ силахъ сказать что либо словами, Онъ потухающимъ взоромъ указывалъ Духовнику на Императрицу и Наслѣдника, какъ бы прося его утѣшать Ихъ и за Нихъ молиться. Онъ, непокидалъ Ихъ рукъ, и когда еще сжимая Ихъ въ Своихъ рукахъ, доколѣ наконецъ, въ 20 минутъ послѣ полудня, Они перестали чувствовать сіе нѣжное рукожатіе которое прекратилось вмѣстѣ съ біеніемъ сердца.

Такова была кончина оплакиваемаго нами Императора. Духовникъ Его, почтенный и добрый, какъ сказалъ Государь въ одну изъ предсмертныхъ минутъ своихъ, отецъ Бажановъ, предъ коимъ по сану и званію его были открыты всѣ тайны души Императора, говорилъ обливаясь слезами: «По долгу моего «званія, многихъ умирающихъ, въ томъ числѣ и из-

«вѣстныхъ своимъ благочестіемъ напутствовалъ и свя-
«тыми таинствами и молитвами, но никогда не видалъ
«такого умилительнаго и величественнаго торжества
«христіанской вѣры надъ смертію.» Другой свидѣтель кончины Государя прибавляетъ къ сему: «Если бы можно было ввести въ Его Кабинетъ, за нѣсколько предъ симъ часовъ, человѣка, не признающаго Бога и Промысла Его, и этотъ человѣкъ вышелъ бы оттуда христіаниномъ.

Такъ добродѣтельно жилъ, со славою царствовалъ и скончался какъ христіанинъ истинный примѣрно благочестивый и благоговѣйно преданный всею душею Господу, нашъ Незабвенный Государь НИКОЛАЙ I-й. Безпристрастная исторія поставитъ Его имя въ числѣ Государей благодѣтелей человѣчества, а Русскіе имѣвшіе счастіе быть Его подданными дѣтьми, передадутъ священную память о Немъ въ роды родовъ съ сердечною молитвою къ Господу силъ: да ниспошлетъ Онъ Свое благословеніе Августѣйшему потомству во вѣки незабвеннаго Государя, для счастія русской земли, для блага и спокойствія цѣлаго міра.

Конецъ.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА